

УЧАСТНИК ВЕЛИКИХ БИТВ

После провала под Сталинградом Гитлеру необходима была победа. Ее он надеялся одержать в районе Курска, Орла и Белгорода. В обращении фюрера к армии, с которым войска были ознакомлены ночью накануне сражения, говорилось: «Сегодняшнее наступление может решить исход войны. Ваша победа убедит весь мир, что всякое сопротивление немецкой армии в конце концов бесполезно... Могучий удар, который настигнет сегодняшним утром советскую армию, должен потрясти ее до основания».

Фашистский вермахт долго и тщательно готовил к этой операции свою военную машину. В районе предполагаемой победной битвы сосредотачивались отборные войска и перво-классная техника. За этими приготовлениями внимательно следило советское военное командование. Продумывались варианты ведения оборонительных и наступательных боев, предусматривались все неожиданности, все «мелочи»...

4 июля 1943 года взятый нашими воинами пленный подтвердил, что наступление начнется завтра на рассвете.

И вот 5 июля 1943 года в 2 часа 20 минут наши войска начали артиллерийскую подготовку. На врага внезапно был обрушен шквал огня. Сплошной непрерывный гул был слышен за 50 километров.

Началась одна из жесточайших битв, в которой участвовало более четырех миллионов человек, свыше тридцати тысяч танков и самоходных орудий, до двенадцати тысяч боевых самолетов.

- Это была действительно великая битва, - вспоминает ее участник Михаил Федорович Орлов. – Бои жестокие! Порой казалось, что все смешалось в одну кучу: гремело, пылало... Иногда трудно было узнать, чья машина горит – наша или вражеская. Моему пулеметному взводу было приказано, пропустив через наши окопы немецкие танки, отсечь огнем пулеметов пехоту противника. С задачей взвод справился. Стойко держались ребята, крепко били фашистов, не жалели патро-

нов, которых было достаточно! Наша часть сражалась тогда недалеко от Белгорода в районе Томаровки.

Краток, как фронтовое донесение, рассказ ветерана. Главное в нем – воспоминание об особой сложности боя, гордость за ребят своего взвода, удовлетворение от того, что приказ был выполнен. И ни слова о том, что предшествовало его выполнению, какая титаническая работа была сделана им, командиром пулеметного взвода, другими командирами расчетов и каждым бойцом при подготовке к операции и во время ее проведения.

Все это, считает Михаил Федорович, само собой разумеющееся – элементарная обязанность воина. Выполнение приказа – долг солдата, его обычное военное дело, которое исполнить он должен точно и в срок, каким бы трудным оно ни было.

Поэтому, очевидно, так же кратки воспоминания фронтовика и о других боевых эпизодах. В частности о том, как ходил с группой разведчиков за «языками».

Слушаю его, и мне представляется, как несколько наших парней, затаившись в кузове пришедшей в негодность немецкой автомашины, ждут, когда кто-то из солдат противника подойдет поближе («немцы отдирали доски от кузова на топливо»). И вот на одной из досок – кисть немца. Она мгновенно оказывается в железных тисках руки Орлова.

- Сгреб его так, - говорит Михаил Федорович, - что не выскочишь. Сильный тогда был. Перепугался немец, даже не пискнул. Никакого кляпа в рот не понадобилось. А было однажды... часового – прикладом. Подобрались – метров пять до него оставалось. Один прыжок...

Прав Михаил Федорович: всего не перескажешь. Да и нездоровится ветерану – разговаривать трудно.

С 20 марта 1942 по май 1945 года М. Ф. Орлов - в действующей армии. За это время на его счету немало добрых бое-

вых дел и подвигов. Он участник двух исторических битв – Сталинградской и Курской. Награжден двумя орденами Красной Звезды: первым, как сказано в благодарственном письме Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, - «за отличные боевые действия по разгрому окруженной группировки противника в районе Сталинграда», вторым – за участие в битве на Огненной дуге.

О значении этих сражений И. В. Сталиным было сказано следующее: «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед «катастрофой».

В обеих этих битвах активно участвовал наш земляк – кадуичанин Михаил Федорович Орлов.

- Как-то раз, - замечает ветеран, - смотрел телепередачу о Сталинградской битве. Признал места, где воевали. Узнал и корпуса заводские. Да, жарко там было!

Слушая рассказ о боевом пути М. Ф. Орлова, его участии в рискованных и успешных операциях по взятию «языка», в рукопашных схватках (кстати, в одной из них противник чем-то ударил по ордену, повредив его, но это, возможно, спасло жизнь воина), понимаю, что он имел истинно бойцовский характер. В то время это был молодой, энергичный офицер, но уже имел высокую степень боевого мастерства. Невольно поймал себя на мысли о том, что "добытый" 4 июля 1943 года немец, который подтвердил время немецкого наступления на Огненной дуге, был взят в плен Михаилом Федоровичем. Конечно, был тогда не один разведчик, приведший языка, не один и немец, попавший в плен. Но, думаю, я не ошибся в своем предположении.

Намерение Гитлера потрясти Красную Армию вышло для него, как говорится, боком. До основания была потрясена... немецкая армия. 5 августа 1943 года Москва салютовала в честь наших побед - освобождения Орла и Белгорода войсками Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

«Спасая себя, - говорил в то время Президент США Рузвельт, - Советский Союз рассчитывает спасти от нацизма весь мир. Мы должны быть благодарны этой стране...»

Как же нам, нынче живущим, следует бережно чтить память о погибших, уважать героев тех исторических битв, быть им благодарными – глубоко и искренне!

Впервые опубликовано в районной газете в 1984 г.